

НАРОДНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ КИТАЯ В ПРОЕКЦИИ ТЕОРИИ ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Лю Янь

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Поступила в редакцию 27 мая 2020 г.

Аннотация: проанализированы делиберативные механизмы принятия политико-управленческих решений на базе Народного политического консультативного совета. Автор констатирует, что данная общественно-политическая организация должна не только объединять на своей платформе разные политические силы, но и формировать у демократических партий, а также у беспартийных деятелей определенные Конституцией КНР патриотические настроения.

Ключевые слова: Народный политический консультативный совет Китая, КНР, политическая система Китая, делиберативная демократия.

Abstract: in this article, the author analyzes the deliberative mechanisms for making political and managerial decisions by the People's Political Consultative Council of China. The author notes that this socio-political association should not only unite different political forces on its platform, but also form patriotic sentiments in democratic parties, as well as in non-party leaders, as defined by the Constitution of the People's Republic of China.

Key words: People's Political Consultative Council of China, PRC, China's political system, deliberative democracy.

Распространенной практикой демократического процесса долгое время считалось проведение голосования среди населения, что составляло и продолжает быть основой электоральной демократии, в которой последующие политико-управленческие решения легитимируются через институты государственной власти. Однако к 1980 г. отдельными теоретиками поднимается вопрос о необходимости расширения возможностей вовлечения граждан и институтов гражданского общества в политические процессы [1]. Особенно актуальным этот аспект становится применительно к выработке различных государственных решений (как в форме законов, так и иных актов, выражающих общественную волю).

На практике парламентские способы легитимации политико-управленческих решений отдельных демократических государств стали постепенно разбавляться внедрением новых процедур. Они предполагали не только представление интересов граждан, но и их непосредственное активное участие.

К числу таких демократических инструментов стали относиться коллективные обсуждения законопроектов и иных публичных инициатив; использование алгоритмов принятия коллективных легитимных решений; общественные дискуссии; внесударственные коммуникативные практики, включая различные формы демократического посредничества.

Тем самым в делиберативной практике предполагалось восполнение недостатков, сложившихся в модели представительной демократии, которая перестала в полной мере отвечать потребностям общества и государства. Это побудило исследователей заняться вопросами делиберативных механизмов формирования общественного мнения и его выражения через соответствующие процедуры и институты.

Необходимо отметить, что концептуальные основы делиберативной демократии возникли задолго до 1980 г., который традиционно выделяется в связи с публикацией известного научного исследования, проведенного Джозефом Бессетом [Ibid.]. О кризисных явлениях в представительной демократии и о возможности их преодоления при помощи делиберации в начале XX в. писал философ, профессор Колумбийского университета США Джон Дьюи. Его представления о коллективном механизме выработки политико-управленческих решений сводились к расширению активного участия гражданского общества в этом процессе [2].

Подобные тенденции, по убеждениям Д. Дьюи, должны были сопровождаться рационализацией, т. е. приведением различных форм поведения к определенному стандарту [3, с. 118]. Философ полагал, что рациональность участников делиберативных моделей поведения должна сводиться не к одному, а к нескольким нормативам. За счет такого разнообразия механизмов принятия коллективных решений, в том числе политико-управленческого характера, Д. Дьюи

видел укрепление демократических основ государства.

Основу учения о делиберативной демократии составляет разграничение нормативного и эмпирического восприятия демократических процедур. Это касается, прежде всего, механизмов построения коммуникации между большими группами людей, т. е. в политической плоскости. Сложившиеся в XX в. практики подвергались критике со стороны представителей анализируемой теории. Между тем у каждого ученого прослеживается собственный подход к алгоритму принятия политико-управленческих решений через общественные обсуждения и дискуссии. Расхождения наблюдаются в субъектном составе данных отношений, в уровне публичной политики и в пределах применения делиберативных механизмов.

Отсюда Дзожеф Бессет впервые в политической науке вывел термин «делиберативная демократия» [1, р. 109]. Ученый определял его в качестве такого подхода к публичной политике, при котором коллективные обсуждения преобладают над единолично принимаемыми решениями. Вместе с тем в теории Д. Бессета прослеживалось явное расхождение с представлениями Ю. Хабермаса (и рядом других ученых) касательно того, между кем должны проводиться такие обсуждения.

Так, по мысли Д. Бессета, делиберативная демократия могла проявляться в нескольких формах, основной из которых выступал подход о необходимости замещения единоличных решений коллективными обсуждениями среди политических элит [Ibid., р. 110]. В такой модели граждане напрямую не обладают возможностями участия в общественных дискуссиях, поскольку определяют (через выборный процесс) своего представителя и делегируют ему полномочия выражать мнение той или иной группы избирателей. Получается, что представительная демократия выступает фундаментом для делиберативных механизмов, а они, в свою очередь, расширяют институциональные рамки процесса принятия политико-управленческих решений.

Напротив, Ю. Хабермас настаивал на сохранении роли граждан в делиберативной демократии, призванной формировать государственные решения «снизу» по итогам различных общественных обсуждений [4, с. 251]. Немецкий ученый полагал, что реализация такой модели носит пирамидальный характер, при котором низовые институциональные звенья выражают и адресуют на более высокий уровень проекты решений, соответствующих их интересам. Далее промежуточные институты должны учитывать предложенные варианты, находить между ними общую основу (выделять совпадающие элементы) и представлять высшим органам власти окончательный проект.

Получается, что, по Ю. Хабермасу, делиберативные механизмы призваны не только демократизировать процесс принятия решений, но и расширить возможности по их инициированию. Такая модель демократического устройства отличается от другого подхода, сложившегося в политической науке, – агрегативной демократии. В ее рамках значение имеет не любая инициатива (не любой проект), а агрегированный интерес общества, сформированный институциональными способами [5].

Принципиальное отличие делиберативной демократии от агрегативной модели, по нашему мнению, заключается в том, каким образом появляется проект политико-управленческого решения. Если его варианты иницируют и предлагают граждане, которые в результате выработанных механизмов обсуждения и принятия различных решений приходят к окончательному выводу (утверждению проекта), то речь идет о делиберативных тенденциях. Напротив, если консолидированный интерес в виде проекта решения предлагается органами представительной демократии, а его принятием занимаются различные гражданские формы коллективных обсуждений, то в таком случае, на наш взгляд, доминирует агрегативный механизм.

В китайской научной мысли делиберативный подход хронологически развивался параллельно с западными политологическими исследованиями. Его возникновение приходится на конец 1980-х гг. и оценивается в литературе как своеобразный ответ на относительно новый термин [6, р. 63; 7, р. 8].

Под делиберативной демократией среди китайских ученых понимался единый механизм общественных обсуждений среди посредников, которым делегированы полномочия по выражению гражданского мнения [8, р. 42]. В первоначальном виде такой вариант восприятия делиберации отчасти совпадал с представлениями Д. Бессета о влиянии политических элит. Однако на фоне западных политологических парадигм в Китае не выделялся элитарный характер делиберативных способов принятия решений [9].

Представители, избранные народом по территориальному (от определенной местности) или корпоративному принципу (от общественной организации или предприятия), не приобретали эксклюзивных полномочий [10]. Они должны были выражать ровно то мнение и те интересы, которые сложились у представляемого ими коллектива граждан или корпорации [11]. В противном случае посредник мог быть отозван, заменен на другого гражданина или привлечен к ответственности.

Спецификой китайских исследований стал акцент лишь на те делиберативные демократические процессы, которые соответствовали так называемым «общим интересам» нации. Поэтому долгое время практически не анализировалась возможность меж-

культурного диалога, в котором могли сглаживаться общественные противоречия. Тем самым делиберация на первом этапе научного осмысления в КНР была допустима лишь в тех вопросах, которые не находятся в исключительном ведении высших политических институтов либо делегируются им для проведения условно «умеренных» коллективных дискуссий [12].

Примечательно, что термин «граждане» подразумевает обобщенную совокупность активных участников политической системы Китая. Среди них неизменно выделяются партийные деятели, как получившие мандаты избирателей, так и не занимающие государственных постов. Особые функции выполняют непартийные лица, для которых сложились специальные квоты в демократических институтах КНР. Отсюда можно сделать вывод, что первоначально коллективные обсуждения в Китае могли затрагивать отдельные вопросы, напрямую касающиеся интересов рядовых граждан. В такой плоскости делиберативные механизмы предназначались для того, чтобы уточнять позицию партии, должностных лиц и институтов государственного управления.

Так, после создания в Китае в 1949 г. Народного политического консультативного совета (далее – НПКСК) среди его основных функций значилось проведение политических консультаций. Они не ограничивались только высшим руководством республики, но фактически затрагивали деятельность преимущественно политических институтов. Это связано с тем фактом, что НПКСК занимался парламентской деятельностью и воспринимался как высший орган государственной власти Китая. Наделение его полномочиями по выработке и поддержке политики в области идеологии, в особенности развития и укрепления патриотизма, надолго закрепило за данным институтом значимый политический статус.

Однако в связи с проведением в 1954 г. первой сессии Всекитайского собрания народных представителей прекратилось отождествление НПКСК с высшим органом власти. При этом за ним сохранились функции по демократическому контролю и поддержке патриотизма («единый патриотический фронт»). В результате из института представительной демократии НПКСК стал общественной структурой, призванной формировать и выражать коллективное мнение граждан и организаций.

В приведенном кратком историческом экскурсе очевидны специфические черты восприятия делиберативной модели. В качестве условия общественных обсуждений обозначен государственный патриотизм. Если общественные инициативы не получают поддержки со стороны народных представителей в данном институте, то существуют иные каналы связи с высшими политическими органами Китая. К их

числу относится обширная сеть местных комитетов. При этом каждый из них может применять алгоритмы принятия коллективных решений с учетом главенствующей цели НПКСК – патриотического развития и поддержки. Вне этих рамок общественные дискуссии утрачивали институциональную основу и не имели шансов на политическое подкрепление.

Во многом развитию делиберативной демократии в Китае способствовало введение в 1982 г. обязательных партийных форумов на периодической основе. Исследователи отмечают, что именно с этой даты обновляется процесс ротации должностных лиц как на уровне низовых институций, так и среди высших органов власти [13, р. 267].

На протяжении 2000-х гг. применение отдельных делиберативных механизмов затрагивало лишь те вопросы, которые непосредственным образом касались интересов рядовых китайцев. Например, в начале 2000-х гг. жителей провинций волновала проблема использования в будни фейерверков. Ограничение этой практики в отдельных регионах, а затем и по всей стране стало результатом публичных обсуждений в местных комитетах НПКСК. Также коллективные обсуждения проводились по поводу роста цен на авиаперевозки, что позволило обратить внимание высших органов власти на данную проблему, особенно в южных регионах Китая.

Сделанный вывод наглядно подтверждается практикой деятельности НПКСК как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе. Например, в мае 2020 г. на заседании Всекитайского комитета НПКСК обсуждался статус Гонконга, в котором на протяжении 2019–2020 гг. продолжают уличные протесты и массовое нарушение общественного порядка. По итогам совещаний, проведенных между НПКСК, Всекитайским собранием народных представителей и Государственным Советом КНР, была подтверждена идея о сохранении двух систем в рамках одной страны. Признавая принципы высокой автономии Гонконга, политические институты КНР утвердили резолюцию, на основании которой должен быть принят закон об общенациональной безопасности. Делиберативным элементом стало введение запрета гонконгским судьям, имеющим иностранное гражданство, сохранить за собой юрисдикционные полномочия.

На приведенной майской сессии Всекитайского комитета НПКСК получил свое разрешение главный спорный вопрос, ставший основанием для массовых протестов в Гонконге, – возможность КНР экстрадировать задержанных за преступления на материковую часть Китая. Как подчеркнул Энди Цанга, являющийся делегатом от Гонконга во Всекитайском комитете НПКСК, законопроект сохраняет условие действия судебной системы Гонконга на все нарушения, за-

фиксированные на его территории [14]. Это означает, что жители Гонконга будут подвергаться судебному преследованию в рамках своей автономной судебной системы, а не со стороны высших судебных инстанций КНР.

Еще один пример делиберативного характера деятельности НПКСК связан с проводимой налоговой политикой. Так, в 2011 г. делегаты Всекитайского комитета НПКСК выдвинули инициативу о повышении базовой планки дохода, с которого будет взиматься налог с рядовых граждан. Эта сумма ранее составляла 2000 юаней, а с 2012 г. поднялась до 3000. Подобное решение стало результатом многоуровневых консультаций, проводимых как местными комитетами НПКСК, так и партийными отделениями в провинциях КНР. 66 % граждан, принявших участие в таких общественных дискуссиях, поддержали проект налоговой реформы, поскольку благодаря заявленным изменениям люди с низкими доходами освобождаются от налогового бремени.

Получается, что НПКСК должен не только объединять на своей платформе разные политические силы, но и формировать у демократических партий, а также у беспартийных деятелей определенные Конституцией КНР патриотические настроения. Подобным образом поддерживается политическая система социалистической демократии, конституционно объявленная фундаментом государственного строя.

К настоящему времени НПКСК можно признать одним из ключевых механизмов делиберативной демократии. Прежде всего, это выражается в том факте, что его состав формируется не только из членов Коммунистической партии Китая. Более того, основу демократического контроля, реализуемого НПКСК, составляют также представители других партийных организаций, чья деятельность разрешена в политической системе Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bessette J.* Deliberative Democracy : The Majority Principle in Republican Government / J. Bessette // *How Democratic is the Constitution?* – Washington, D. C., AEI Press. – 1980. – P. 102–116.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

*Лю Янь, аспирант кафедры политологии
E-mail: lyuyani@gmail.com*

2. *Dewey J.* The Public and its Problems / J. Dewey. – Holt Publishers, 1927. – 195 p. – URL: <https://philpapers.org/rec/DEWTPA-3>

3. *Дьюи Д.* Демократия и образование : [пер. с англ.] / Дж. Дьюи. – М. : Педагогика-пресс, 2000. – 382 с.

4. *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы : исследования относительно категории буржуазного общества = Strukturwandel der Öffentlichkeit : Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft / Ю. Хабермас. – М. : Весь Мир, 2016. – 344 с.

5. *Грановская О. Л.* Делиберативная и агрегативная модели демократии и агональный либерализм И. Берлина / О. Л. Грановская // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.* – 2015. – № 2 (32). – С. 126–135.

6. *Leib E.* The search for deliberative democracy in China / E. Leib, B. He (ed.). – Springer : Palgrave Macmillan US, 2006. – 343 p.

7. *Zhou W.* In search of deliberative democracy in China / W. Zhou // *Journal of Public Deliberation.* – 2012. – Vol. 8, № 1. – P. 1–17.

8. *Oi J. C.* State and peasant in contemporary China : The political economy of village government / J. C. Oi. – Univ of California Press, 1989. – 308 p.

9. *Tianjian S.* Political participation in Beijing : a survey study / S. Tianjian // *Unpublished doctoral dissertation.* Columbia University. SHKXYJ Shehui kexue yanjiu / Social Sciences Research. Monthly journal. – Beijing, 1992. – P. 268–270.

10. *Baogang H.* Deliberative Democracy in Rural China : A case study [J] / H. Baogang, W. Chunguang // *Sociological Studies.* – 2007. – Vol. 3. – URL: http://en.cnki.com.cn/Article_en/CJFDTotal-SHXJ200703004.htm

11. *Liu J.* From Rechtsstaat to rule of law / J. Liu, D. Yuyu, S. Binhai // *Political China.* – 1998. – P. 233–56.

12. *Shen Ronghua.* Social Consultative Dialogue / Ronghua Shen. – Beijing : Spring and Autumn Press, 1988. – 126 p.

13. *Wang L.* China's foreign affairs establishment and the national people's congress / L. Wang, J. B. Jacobs // *Australian Journal of International Affairs.* – 1992. – Vol. 46, № 2. – P. 267–272.

14. Экс-шеф полиции : КНР продублирует органы безопасности в Гонконге и на национальном уровне. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8574103>

*Kazan (Volga Region) Federal University
Liu Yan, Post-graduate Student of the Department of
Political Science
E-mail: lyuyani@gmail.com*